

№ 11357
302-4111355

Духовный вѣстникъ

ГРУЗИНСКАГО ЭКЗАРХАТА.

15-го сентября № 18-й. 1892 года.

Высочайша Ловелѣнія.

Государь Императоръ, въ 23-й день сего августа, Высочайше утвердить соизволил всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о перемѣщеніи преосвященныхъ: Владикавказскаго *Иоанникія* на кафедру епископа Михайловскаго, викарія Рязанской епархіи, а Михайловскаго *Теодосія* на кафедру епископа Владикавказскаго.

Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода, съ Высочайшаго разрѣшенія, отправляясь на нѣкоторое время изъ С.-Петербурга, передалъ исполненіе обязанностей по должности Синодальнаго Оберъ-Прокурора Товарищу своему по сей должности, Тайному Совѣтнику *Саблеру*.

Опредѣленія Святѣйшаго Сѹнода.

*І. Отъ 29-го іюля — 26-го августа 1892 г. за № 1966 объ установле-
ніи вычетовъ изъ доходовъ діаконовъ, не занимающихся обученіемъ въ
церковно-приходскихъ школахъ.*

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Сѹнодъ слушали: представленный Предсѣдателемъ Училищнаго при Святѣйшемъ Сѹнодѣ Совѣта, отъ 17-го іюня сего года за № 1018, журналъ Совѣта № 140, объ установленіи вычетовъ изъ доходовъ діаконовъ, не занимающихся обученіемъ въ церковно-приходскихъ школахъ. Приказали: Высочайше утвержденными въ 16-й день февраля 1885 года правилами о составѣ приходовъ и причтовъ, республикованными въ циркулярномъ указѣ Святѣйшаго Сѹнода отъ 4-го марта 1885 года за № 3, между прочимъ, постановлено (п. 8): въ діаконой санъ могутъ быть посвящаемы воспитанники семинаріи по окончаніи ими курса, а равно и такія лица, кои по своимъ нравственнымъ качествамъ и познаніямъ будутъ признаны епархіальнымъ преосвященнымъ достойными посвященія въ сей санъ. При этомъ пояснено, что прохожденіе діакоискаго служенія, будучи естественнымъ подготовленіемъ къ священству, соединяется, по возможности, съ обязанностями законоучителя и учителя въ начальныхъ школахъ. Между тѣмъ изъ дошедшихъ до Святѣйшаго Сѹнода свѣдѣній оказалось, что въ нѣкоторыхъ епархіяхъ на штатныя діакоискія мѣста при приходскихъ церквахъ назначаются лица, которыя по своему образованію и нравственнымъ качествамъ не способны соединять съ діакоискимъ служеніемъ обязанностей законоучителя или учителя въ церковно-приходскихъ школахъ. Принимая во вниманіе, что при возстановленіи въ составѣ причтовъ штатныхъ діаконовъ имѣлось въ виду возложить на нихъ, какъ на членовъ клира, наимѣнѣе обремененныхъ ежедневными требами по приходу, преподаваніе въ церковно-приходскихъ школахъ закона Божія и остальныхъ предметовъ, и что возведеніе въ діакоискій санъ лицъ, неподготовленныхъ къ многотрудному дѣлу учительства, создаетъ немаловажное затрудненіе для правильной постановки учебной части въ повсемѣстно открываемыхъ церковно-приходскихъ школахъ, Святѣйшій Сѹнодъ, циркулярнымъ указомъ отъ 3-го марта 1886 г. за № 1, подтвердилъ всѣмъ

епархіальнымъ преосвященнымъ, что по точному смыслу Высочайше утвержденныхъ въ 16-й день февраля 1885 года правилъ о составѣ приходовъ и причтовъ въ діаконскій санъ могутъ быть возводимы лица, по благочестной жизни и образованію достойныя служенія въ священномъ санѣ и надлежаще подговленные къ учительству въ церковно-приходскихъ школахъ. Нынѣ, изъ производящихся въ Училищномъ Совѣтѣ при Святѣйшемъ Синодѣ дѣлъ и изъ годовыхъ епархіальныхъ отчетовъ о состояніи церковно-приходскихъ школъ усматривается, что послѣдовавшее по нѣкоторымъ епархіямъ назначеніе штатными діаконами лицъ, не соотвѣтствующихъ указаннымъ Святѣйшимъ Синодомъ требованіямъ и неспособныхъ къ учительству въ церковно-приходскихъ школахъ, вызвало на практикѣ значительныя затрудненія для правильной постановки учебной части въ церковно-приходскихъ школахъ. По заявленію епархіальныхъ преосвященныхъ и епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ нѣкоторыхъ епархій, штатные діаконы во многихъ приходахъ уклоняются отъ учительства въ церковно-приходскихъ школахъ или по неспособности и неподготовленности къ прохожденію учительскихъ должностей, или за старостію, или же, наконецъ, за нерадѣніемъ, безъ всякихъ уважительныхъ причинъ, и епархіальное учебное начальство вынужденнымъ находится въ такіе приходы назначать особыхъ правоспособныхъ учителей церковно-приходскихъ школъ. Озабочиваясь улучшеніемъ учебной части въ церковно-приходскихъ школахъ и затрудняясь въ изысканіи средствъ на жалованье особымъ свѣтскимъ учителямъ церковно-приходскихъ школъ въ тѣхъ приходахъ, гдѣ штатные діаконы оказываются къ учительству въ школахъ неспособными и отъ онаго, по тѣмъ или другимъ причинамъ, уклоняются, преосвященные архипастыри нѣкоторыхъ епархій, по представленіямъ епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ, или собственною властію установили, или испрашиваютъ разрѣшенія Святѣйшаго Синода на установленіе денежныхъ вычетовъ изъ доходовъ тѣхъ штатныхъ діаконовъ, которые не занимаются обученіемъ въ церковно-приходскихъ школахъ, причемъ размѣры сихъ вычетовъ по разнымъ епархіямъ различны: въ нѣкоторыхъ епархіяхъ вычеты эти простираются отъ $\frac{1}{6}$ до $\frac{1}{3}$ части, въ одной епархій штатные діаконы, не занимающіеся обученіемъ въ церковно-приходскихъ школахъ, обложены денежными взносами въ пользу церковно-приходскихъ школъ въ размѣрѣ отъ 200 руб. до 120 руб. въ годъ, въ одномъ изъ

уѣздовъ другой епархіи вѣзидается въ пользу церковно-приходскихъ школъ по 50 руб. въ годъ съ штатныхъ діаконовъ, въ школахъ не занимающихся; по 25 руб. съ причта, гдѣ полагается штатный діакопъ, но его въ наличности нѣтъ и нѣтъ въ причтѣ сверхштатныхъ членовъ, и по 12 руб. 50 коп. съ причта, гдѣ нѣтъ штатнаго діакона, но имѣются сверхштатные члены причта. Вмѣстѣ съ симъ, изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла усматривается, что а) производимые въ разныхъ размѣрахъ вычеты изъ доходовъ штатныхъ діаконовъ и изъ доходовъ причтовъ, гдѣ штатные діаконы по положенію должны бы быть, но ихъ въ наличности не имѣется, — въ однѣхъ епархіяхъ обращаются на наемъ особыхъ правоспособныхъ учителей изъ свѣтскихъ лицъ, въ другихъ епархіяхъ — въ пользу псаломщиковъ, занимающихся въ церковно-приходскихъ школахъ и въ нѣкоторыхъ епархіяхъ вносятся въ епархіальные училищные совѣты или уѣздныя ихъ отдѣленія для усиленія ихъ средствъ на церковно-приходскія школы; б) что на производство означенныхъ вычетовъ согласія діаконовъ и причтовъ Епархіальнымъ Начальствомъ не испрашивалось, и наконецъ в) въ одной епархіи вычеты изъ доходовъ діаконовъ производятся не только въ тѣхъ приходяхъ, гдѣ имѣются церковно-приходскія школы, въ коихъ діаконы обученіемъ не занимаются, но и въ тѣхъ, гдѣ церковно-приходскихъ школъ не имѣется, равнымъ образомъ и въ тѣхъ приходяхъ, гдѣ, за неимѣніемъ церковно-приходскихъ школъ, діаконы занимаются обученіемъ въ земскихъ и городскихъ школахъ. Разсмотрѣвъ изложенное и сообразивъ обстоятельства настоящаго дѣла съ циркулярными распоряженіями Святѣйшаго Синода, отъ 4-го марта 1885 года за № 3 и отъ 3-го марта 1886 года № 1, Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію Училищнаго при ономъ Совѣта, опредѣляетъ: предписать циркулярно всѣмъ епархіальнымъ преосвященнымъ: 1) установить вычеты изъ доходовъ штатныхъ діаконовъ не занимающихся обученіемъ въ существующихъ въ ихъ приходяхъ церковно-приходскихъ школъ по небрежности или неспособности къ учительству, въ размѣрѣ $\frac{1}{3}$ доходовъ сихъ діаконовъ, съ предоставленіемъ, однако, усмотрѣнію преосвященныхъ, по причинамъ уважительнымъ, и уменьшать устанавливаемый настоящимъ опредѣленіемъ размѣръ вычетовъ; 2) вычетъ производить лишь съ тѣхъ изъ діаконовъ, оказывающихся неспособными къ учительству въ церковно-приходскихъ школахъ, кои, вопреки циркулярнымъ распоряженіямъ Святѣйшаго Синода, отъ 4 го марта

1885 года и 3-го марта 1836 года, назначены на штатныя діаконскія мѣста послѣ 1885 года, не распространяя этой мѣры на тѣхъ штатныхъ діаконѣвъ, кои назначены на мѣста до 1885 года, когда еще не вѣнялось діаконамъ въ обязанность учительство въ церковно-приходскихъ школахъ; 3) отмѣнить производящіяся въ нѣкоторыхъ епархіяхъ вычеты изъ доходовъ діаконѣвъ, состоящихъ учителями или законоучителями въ земскихъ и городскихъ училищахъ, за неимѣніемъ въ ихъ приходахъ церковно-приходскихъ школъ; 4) отмѣнить также и распоряженія епархіальныхъ начальствъ о вычетахъ изъ доходовъ тѣхъ причтовъ, которые въ своемъ составѣ должны бы имѣть штатныхъ діаконѣвъ, но не имѣютъ ихъ, такъ какъ въ этомъ случаѣ назначеніе штатныхъ діаконѣвъ въ составѣ причтовъ зависитъ не отъ самихъ причтовъ, а отъ епархіальнаго начальства, и облагать таковыя причты денежными сборами въ пользу церковно-приходскихъ школъ не представляется ловагія. Вмѣстѣ съ симъ, въ виду выяснившихся неудобствъ и затрудненій для правильной постановки учебной части въ церковно-приходскихъ школахъ отъ назначенія штатными діаконами лицъ, неспособныхъ быть учителями въ мѣстныхъ церковно-приходскихъ школахъ, и въ виду повсемѣстной недостаточности средствъ на жалованье особымъ правоспособнымъ учителямъ церковно-приходскихъ школъ, Святѣйшій Синодъ признаетъ необходимымъ вновь подтвердить епархіальнымъ начальствамъ, чтобы на мѣста штатныхъ діаконѣвъ назначаемы были впредь лица не только по своей благочестной жизни и образованію достойныя священнаго сана, но и надлежаще подготовленныя къ учительству въ церковно-приходскихъ школахъ. Для зависящихъ со стороны епархіальныхъ преосвященныхъ распоряженій и исполненія, напечатать настоящее опредѣленіе въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“.

О пособіи изъ казны обществу для распространенія книгъ Священнаго Писанія въ Россіи. Государственный Совѣтъ, въ департаментѣ государственной экономіи, рассмотрѣвъ представленіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ о пособіи изъ казны обществу для распространенія книгъ Священнаго Писанія въ Россіи, мнѣніемъ полжилъ: 1) Производить обществу для распространенія книгъ Священнаго Писанія въ Россіи ежегодное, начиная съ 1-го января

1892 г., пособие изъ государственнаго казначейства, въ размѣрѣ одной тысячи двухсотъ рублей въ годъ; 2) Потребный на выдачу сего пособия въ текущемъ году расходъ отнести на счетъ кредита, внесеннаго въ равной суммѣ (1,200 рублей) къ условному отпуску по ст. 4 § 28 дѣйствующей сметы Министерства Внутреннихъ Дѣлъ текущаго года, на будущее же время вносить его въ подлежащія подраздѣленія сметы сего Министерства.

Его Императорское Величество изложенное мнѣніе Государственнаго Совѣта, 18-го іюня 1892 г., Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Настоятель Эриванскаго Покровскаго собора протоіерей Григорій *Гамбаровъ*, согласно его прошенію, перемѣщенъ къ Оконской г. Гори Богородичной церкви, на старшую священническую вакансію.

Священникъ Горійской Оконской Богородичной церкви Соломонъ *Канделаки*, согласно его прошенію, уволенъ за штатъ.

Студентъ Тифлисской духовной семинаріи Иларіонъ *Джанин*, согласно его прошенію, опредѣленъ на священническую вакансію въ Кедабегскій приходъ, Елисаветпольской губерніи.

Діаконъ Авлабарской Марининской г. Тифлиса церкви Николай *Гагуиовъ*, согласно его прошенію, опредѣленъ на священническую вакансію къ Анагской св. Нины церкви.

Священникъ Приволинской церкви Іоаннъ *Мансвтовъ*, согласно избранію духовенства VI-го благочинническаго округа Тифлискаго уѣзда, утвержденъ общимъ духовникомъ духовенства названнаго округа.

Учитель церковно-приходской школы при Тифлисской Квашотской Георгіевской церкви, окончившій полный курсъ ученія Тифлисской духовной семинаріи, Михаилъ *Джавиавъ*, согласно его прошенію, опредѣленъ на псаломщическую вакансію къ Тифлисской Тро-

ицкой церкви съ производствомъ въ діакона и съ назначеніемъ учителемъ церковно-приходской школы при сей церкви.

Причетнической сынъ Захарій *Гагуновъ*, согласно его прошенію, опредѣленъ на псаломщическую вакансію къ Нухинской Трехъ-святителей церкви.

Причетнической сынъ Захарій *Позоловъ*, согласно его прошенію, опредѣленъ на псаломщическую вакансію въ Гремисхевскій приходъ, Душетскаго уѣзда.

Утвержденъ въ должности церковнаго старосты землевладѣлецъ сел. Пховели, Сигнахскаго уѣзда, князь Давидъ Зурабовичъ *Андрониковъ* къ Пховельской Іоанно-Крестительской церкви.

По распоряженію его преосвященства, преосвященнѣйшаго Агаѳодора, епископа Сухумскаго, въ г. Сухумъ-Кале 6-го минувшаго августа состоялось въ квартирѣ его преосвященства открытіе Сухумской епархіальной церковно-археологической Комиссіи. Дѣйствительными членами этой Комиссіи, подъ предѣлательствомъ протоіерея Давида Мачаваріани, состоятъ: завѣдывающій Сухумскимъ округомъ капитанъ Михаилъ Андреевичъ Де-Симонъ, младшій помощникъ начальника Сухумскаго округа поручикъ Борисъ Дмитріевичъ Дмитріевъ, смотритель Сухумской горской школы Константинъ Давидовичъ Мачаваріани и Владиміръ Ивановичъ Чернявскій. Послѣдній изъ этихъ членовъ г. Чернявскій избранъ Комиссіею секретаремъ Комиссіи.

У С Т А В Ъ

Сухумской епархіальной церковно-археологической Комиссіи, утвержденный 7-го мая 1892 года Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Палладіемъ, Экзархомъ Грузіи, Архіепископомъ Карталинскимъ и Кахетинскимъ.

І. Цѣль Комиссіи.

§ 1. Сухумская епархіальная церковно-археологическая Комиссія имѣетъ цѣлю всестороннее изученіе прошедшей жизни мѣстной

церкви, начиная отъ перваго появленія христіанства въ предѣлахъ Сухумской епархіи и до близкаго къ намъ времени, во всѣхъ ея проявленіяхъ т. е. (примѣрно) со стороны распространенія христіанства въ Абхазіи, Самурзаканіи и нынѣшнемъ Черноморскомъ округѣ до г. Анапы включительно, со стороны образованія приходо-въ, устройства церквей и часовень, учрежденіе епископской кафедры, религіозно-нравственной жизни клира и мирянъ, ея роста и упадка, — уклоненій въ магометанство, язычество, расколъ и сектантство, распространеніе образованія и проч.

II. Составъ Коммисіи.

§ 2. Епархіальный архіерей есть непремѣнный попечитель Коммисіи.

§ 3. Коммисію составляютъ: а) предсѣдатель, б) члены дѣйствительные, в) члены сотрудники, г) члены почетные, д) секретарь и е) казначей.

§ 4. Дѣйствительные члены избираются Коммисіею изъ лицъ, извѣстныхъ Коммисіи трудами и знаніемъ мѣстной археологіи и могущихъ быть полезными дѣятелями для достиженія цѣли Коммисіи.

§ 5. Дѣйствительные члены присутствуютъ, по возможности, въ собраніи Коммисіи съ правомъ голоса.

§ 6. Въ члены-сотрудники принимаются лица, доставляющія Коммисіи или нужная ей свѣдѣнія, или потребныя для цѣлей Коммисіи матеріалы и денежныя средства.

§ 7. Коммисія избираетъ въ почетные члены свои особы, извѣстныхъ учеными церковно-археологическими трудами, или оказавшихъ значительныя денежныя пожертвованія, съ выдачею имъ на сіе званіе диплома.

§ 8. Предсѣдатель назначается епархіальнымъ архіереемъ; секретарь и казначей избираются Коммисіею изъ дѣйствительныхъ ея членовъ.

§ 9. Предсѣдатель Коммисіи назначаетъ время собранія и сносится по дѣламъ ея съ правительственными мѣстами и лицами.

§ 10. Секретарь вскрываетъ все поступающіе на имя Коммисіи пакеты и письма, докладываетъ о нихъ Коммисіи, составляетъ протоколы собраній, заготовляетъ по нимъ исполненія, составляетъ годичные отчеты по Коммисіи и завѣдуетъ всею перепискою.

§ 11. Коммисія имѣетъ печать, которая хранится у секретаря.

§ 12. Казначей принимаетъ денежные пожертвованія, дѣлаетъ расходы разрѣшенные, ведетъ кассовыя книги и составляетъ денежный отчетъ.

III. Собранія и дѣйствія Коммисіи.

§ 13. Собранія Коммисіи бывають по мѣрѣ надобности.

§ 14. Въ собраніяхъ дѣлаются доклады: а) о новыхъ приобрѣтеніяхъ и письменныхъ сообщеніяхъ; б) о выборахъ въ члены дѣйствительные, почетные и сотрудники; в) слушаются чтенія ученыхъ статей мѣстнаго церковно-археологическаго содержанія, сообщенія извѣстій и разсужденія о другихъ предметахъ, могущихъ подлежать вѣдѣнію Коммисіи, и г) избираются лица для завѣдыванія бібліотекою и архивомъ Коммисіи.

§ 15. Коммисія отыскиваетъ и приводитъ въ извѣстность собранныя уже свѣдѣнія и матеріалы археологическіе, историческіе, а отчасти и этнографическіе, хранящіеся въ мѣстныхъ учрежденіяхъ и у частныхъ лицъ, разсматриваетъ ихъ, оцѣниваетъ и рѣшаетъ, какое можетъ быть изъ нихъ сдѣлано соответственное цѣли употребленіе.

§ 16. Коммисія сама производитъ ученые изслѣдованія для собранія новыхъ свѣдѣній, или для повѣрки и пополненія тѣхъ, которыя уже имѣются. При этомъ капитальными источниками могутъ служить мѣстные архивы.

§ 17. Коммисія собираетъ свѣдѣнія о всехъ древнихъ церквахъ и о церковныхъ памятникахъ, а также о церквахъ, отличающихся особенною архитектурою, и снимаетъ съ нихъ виды.

§ 18. Коммисія учреждаетъ при себѣ хранилище матеріаловъ и ученыхъ пособій, относящихся къ кругу ея занятій, какъ-то: бібліотеку печатныхъ книгъ и архивъ рукописей и актовъ.

§ 19. Комиссія печатаєт протоколы своихъ засѣданій и свои труды, изслѣдованія и матеріалы, а также снимки съ древнихъ церквей и церковныхъ памятниковъ отдѣльными изданіями, если будутъ средства. или въ періодическихъ изданіяхъ Кавказа, и дѣлаєтъ потребное количество оттисковъ.

§ 20. Денежныя средства, потребныя для выполненія цѣли Комиссіи, состояются: а) изъ епархіальныхъ средствъ, по усмотрѣнію епархіальнаго архіерея и б) изъ добровольныхъ пожертвованій.

§ 21. Въ годичныхъ собраніяхъ читается годовой отчетъ о дѣйствіяхъ и состояніи Комиссіи. Для разсмотрѣнія денежнаго отчета общее собраніе избираєтъ изъ среды себя двухъ лицъ.

§ 22. Всѣ протоколы Комиссіи представляются на утвержденіе епархіальнаго архіерея.

Благоговѣя къ незабвенной памяти въ Бозѣ почившаго маститаго іерарха и столпа нашей русской церкви, первенствующаго члена св. Синода, Высокопреосвященнѣйшаго Исидора, митрополита Новгородскаго, С-Петербургскаго и Финляндскаго, и почтительно относясь къ его заслугамъ, оказаннымъ отечественной церкви, Его Высокопреосвященство Экзархъ Грузіи Палладій предлагаєтъ всѣмъ преосвященнымъ экзархата и предписываєтъ всему духовенству своей епархіи совершать во всѣхъ церквахъ поминовеніе по скончавшемся митрополитѣ Исидорѣ на литургіи въ теченіи 40 дней и на проскомидіи въ теченіи года, а равно и панихиды по немъ въ тѣ дни, въ которые св. церковію принято совершать таковыя по смерти каждаго православнаго христіанина.

По Совѣту Общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ.

На устройство и исправленіе церквей въ Эриванской губерніи, по постановленіямъ Совѣта Общества, отпущено въ настоящемъ 1892 году, разновременно, изъ ассигнуемой на устройство церквей изъ средствъ Общества суммы, въ распоряженіе г. Эриванскаго губернатора—3850 рублей, кромѣ различныхъ утварныхъ и ризничныхъ вещей для церквей той же губерніи, пересланныхъ для распредѣленія между церквами также чрезъ г. губернатора.

Памяти Высокопреосвященнѣйшаго Исидора, митрополита Новгородскаго, С.-Петербургскаго и Финляндскаго.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

1. Отъ 7—8-го сентября 1892 года, за № 150, о кончинѣ преосвященнаго митрополита Новгородскаго и С.-Петербургскаго Исидора.

По поводу кончины первенствующаго члена Святѣйшаго Синода преосвященнаго митрополита Новгородскаго и С.-Петербургскаго Исидора, послѣдовавшей 7-го сего сентября, Святѣйшій Правительствующій Синодъ П р и к а з а л и: 1) предоставить г. исполняющему обязанности Синодальнаго Оберъ-Прокурора о кончинѣ преосвященнаго митрополита Исидора, послѣдовавшей 7-го сего сентября, на исходѣ 93 года жизни его, довести до свѣдѣнія Его Императорскаго Величества Государя Императора, а святѣйшаго патріарха Константинопольскаго и блаженнѣйшихъ патріарховъ Антиохійскаго, Александрійскаго и Иерусалимскаго и преосвященныхъ митрополитовъ Сербскаго, Черногорскаго, Кіевскаго и Московскаго и Экзарха Грузіи поставить въ извѣстность телеграммами, для чего и передать въ канцелярію Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода выписку изъ настоящаго опредѣленія; 2) епархіальныхъ преосвященныхъ Имперіи увѣдомить чрезъ „Церковныя Вѣдомости“ въ той надеждѣ, что они не преминуть, по полученіи таковаго извѣстія, вознести молитвы свои къ Престолу Всевышняго объ упокоеніи души іерарха, подвизавшагося въ святительскомъ санѣ въ теченіе 58 лѣтъ на пользу св. церкви; 3) отпѣваніе скончавшагося архинастыря въ Александро-Невской даврѣ совершить находящимся въ С.-Петербургѣ преосвященнымъ архіереямъ, при участіи епархіальныхъ преосвящен-

ныхъ, въ случаѣ прибытія кого либо изъ нихъ, по собственному желанію, въ С.-Петербургъ; 4) скончавшагося митрополита Исидора похоронить въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ желалъ, если о такомъ желаніи его извѣстно; 5) поручить присутствующему въ Святѣйшемъ Синодѣ преосвященному Герману, совмѣстно съ оберъ-секретаремъ Синода дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Гавриловымъ, тщательно осмотрѣть оставшіяся послѣ покойнаго архипастыря бумаги и изъ нихъ имѣющія церковное и государственное значеніе представить, при особой описи, надлежаще опечатанными, въ Святѣйшій Синодъ; 6) впредь до назначенія новаго архипастыря на мѣсто скончавшагося митрополита Исидора, управление Новгородскою епархіею поручить викарію сей епархіи, епископу Старорусскому Антонію а С.-Петербургскою, съ церквами Финляндіи и Александро-Невскою лаврою—первому викарію С.-Петербургскому, преосвященному Выборгскому Антонію, предписать при семъ преосвященнымъ Старорусскому и Выборгскому, чтобы они относительно оставшагося послѣ почившаго митрополита имущества его, а равно ризничныхъ вещей, казеннаго имущества и суммъ, кои могли находиться въ распоряженіи почившаго по званію митрополита Новгородскаго и С.-Петербургскаго и священно-архимандрита лавры, поступили по предписанному въ законѣ порядку; о чемъ для зависящихъ распоряженій, преосвященнымъ епископамъ—присутствующему въ Святѣйшемъ Синодѣ Герману, Старорусскому Антонію и Выборгскому Антонію послать указы.

Высокопреосвященный митрополитъ Исидоръ.

7-го сего сентября въ 9 часовъ 20 минутъ вечера, волею Божіею, преставился старѣйшій и заслуженнѣйшій изъ всѣхъ іерарховъ Россійской церкви, первенствующій членъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, главный попечитель и предѣдатель совѣта Императорскаго Человѣколюбиваго Общества, высокопреосвященный митрополитъ Новгородскій, С.-Петербургскій и Финляндскій Исидоръ, на исходѣ 93-го года жизни.

Хотя еще съ весны нынѣшняго года здоровье владыки видимо пошатнулось, и послѣдняя въ особенности болѣзнь возбуждала опасеніе за жизнь его, тѣмъ не менѣе кончина его поразила всѣхъ, какъ

нѣчто внезапное и какъ бы неожиданное. Такъ долго стоялъ онъ во главѣ церковнаго управленія съ своею непоколебимою вѣрою и строгою вѣрностію ученію и уставамъ православія, съ своимъ свѣтлымъ умомъ, преизобильнымъ богатствомъ жизненнаго опыта и съ этимъ изумительнымъ искусствомъ примѣнять его къ возникавшимъ запросамъ времени, нашего тяжкаго и смутнаго времени, съ удивительнымъ самообладаніемъ и умѣніемъ найтись въ самыя трудныя минуты и неистощимымъ запасомъ благодушія и любви. На своемъ долгомъ жизненномъ пути владыка пережилъ нѣсколько, явно до рѣзкой противоположности отличавшихся, теченій, волновавшихъ общество, отражавшихся и въ церковной жизни, и высоко держалъ и знамя вѣры и авторитетъ церковной власти. Такъ привыкли все видѣть въ немъ первенствующаго іерарха, опору вѣры и благочестія, несокрушимую, казалось, и самымъ временемъ... Когда раздалась среди тишины глубокаго вечера звуки колокола, возвѣщавшаго о кончинѣ архипастыря, трепетное чувство овладѣло сердцами. Тысячи народа собрались около собора, двинулись къ лаврѣ и наполнили ее. „Потеряли дорогаго владыку—отца“, слышалось всюду. По истинѣ, утрата великая, и долго, долго она будетъ чувствоваться.

Можно ли не только обнять словомъ, даже окинуть взоромъ эту почти вѣковую жизнь, отъ самой, можно сказать, колыбели до послѣдней минуты преисполненную труда, и какого тяжкаго и отвѣтственнаго труда?! Уроженецъ XVIII вѣка и немного не достигшій XX, воспитанникъ старой школы, хотя и суровой, но умѣвней давать такой твердый жизненный закалъ своимъ питомцамъ, ученикъ и ближайшій помощникъ незабвеннаго митрополита Филарета, затѣмъ даже и его упредившій въ лѣтвищѣ церковной іерархіи, 67 лѣтъ потрудившійся въ санѣ священномъ, 58 лѣтъ въ архіерейскомъ, 36 лѣтъ въ званіи митрополита, 32 года на самомъ высшемъ посту первенствующаго члена Синода, участникъ и вершитель такихъ дѣлъ, каковы, напримѣръ, воссоединеніе униатовъ съ православною церковію, переводъ Библии на русскій языкъ и другія, видѣвшій первые жизненные шаги старѣйшихъ іерарховъ, стоящихъ теперь во главѣ церковнаго управленія, и руководившій ихъ, какъ своихъ ближайшихъ помощниковъ и сотрудниковъ, рукоположившій во главѣ святы-

тельскаго собора болѣе ста епископовъ, удостоенный высокой чести совершить священное муропомазаніе Царствующаго Императора, украшенный всѣми знаками Монаршаго вниманія и благоволенія, удостоенный самыхъ высшихъ отличій церковной почести, по своему необычайно высокому положенію и плодотворнѣйшей дѣятельности знаемый до послѣднихъ краевъ земли, онъ представляется на высотѣ по истинѣ—недосягаемой взору... и въ особенности теперь, подъ тяжкимъ впечатлѣніемъ кончины его, у свѣжей еще могилы, когда все случайное въ жизни его вдругъ отодвинулось, и выступаетъ предъ изумленными глазами великій трудъ ея во всемъ его нравственномъ величіи. Подробная оцѣнка жизни и дѣятельности святителя—дѣло исторіи, и ей не мало предстоить труда, чтобы разобратъся въ этихъ изодня въ день непрерывно шедшихъ многосложныхъ занятіяхъ и трудахъ іерарха, котораго видимо хранилъ и велъ Господь въ неисповѣдимыхъ путяхъ и цѣляхъ Своего спасительнаго о мѣрѣ и церкви провидѣнія.

Пути особеннаго промысленія Божія ярко выступаютъ въ жизни почившаго святителя, какъ въ жизни и другихъ избранниковъ Божіихъ, но вмѣстѣ сейчасъ же открывается и то, какъ онъ умѣлъ цѣнить милости Господни и старался, по всей мѣрѣ силъ своихъ, имъ отвѣтствовать.

Сынъ сельскаго діакона и съ первыхъ лѣтъ сирота, онъ преобъждаетъ всѣ затрудненія, представляемая сиротствомъ и крайнею бѣдностію, преуспѣваетъ въ школѣ, овладѣваетъ наукою, идетъ выше и выше по степенямъ чести и славы, и достигаетъ наконецъ такого положенія, что земныя награды уже не въ силахъ были оцѣнить его труда и открыли мѣсто одному небесному воздаянію. Въ благодарность благодарному Господу, святитель является великимъ благодѣтелемъ бѣдныхъ, истиннымъ отцемъ вдовъ и сиротъ: по его мысли, на его средства, въ его честь и въ благодарность за его труды и заслуги воздвигаются великолѣпныя зданія, можно сказать, дворцы для пріюта вдовъ и сиротъ духовенства, для воспитанія дѣтей его. Ни одинъ еще изъ его предшественниковъ не оставлялъ столько вѣковыхъ памятниковъ своей жизни, сколько оставляетъ почившій святитель. Но краше этихъ великолѣпныхъ зданій—дворцовъ была для призравае-

мых и воспитываемыхъ въ нихъ та любовь, какою дышало каждое къ нимъ слово святителя — благодѣтеля, какая чувствовалась въ каждомъ его относительно ихъ распоряженіи. Святитель благотворилъ и многимъ другимъ: предъ святыми праздниками въ особенности разверзлась щедрая его десница, и сотни писемъ, со вложеніемъ пособій и собственноручными надписями на конвертахъ, разсылались бѣднымъ разныхъ городовъ и селеній.

Отъ природы почившій владыка не былъ крѣпкаго сложенія, въ преполовеніи дней его замѣчалась въ немъ даже наклонность къ болѣзни, не предвѣщавшей долготѣи; но вотъ, съ водвореніемъ въ этомъ холодномъ и сыромъ Петербургѣ, гдѣ для его здоровья, казалось, такъ много было вреднаго и опаснаго, болѣзненная наклонность исчезаетъ, здоровье его крѣпнетъ, даруется ему старость добрая и благословенная, и въ самой послѣдней болѣзни съ такою силою организмъ 93 лѣтняго старца еще боролся съ всеокрушающею смертию. Святитель пользовался милостію Божіею для постоянного и неустаннаго труда. Каждый день неизмѣнно онъ пребывалъ въ своемъ святительскомъ подвигѣ. Каждый день у него былъ другому вѣренъ. Всѣ нуждались въ освѣженіи силъ, въ отдыхѣ: онъ не зналъ перерыва въ занятіяхъ. Изумительны были это постоянство и настойчивость въ трудѣ у старца почти столѣтняго. Увоенныхъ со школы привычекъ, когда вставать, заниматься, обѣдать, снова заниматься, онъ держался всю жизнь, и вся жизнь была ему своего рода школой. За то и какая ясность и твердость была у него въ сужденіи и дѣйствіи, какъ глубоко онъ зналъ и жизнь и людей, какимъ искусствомъ владѣлъ, чтобы разрѣшить какой либо трудный вопросъ и примирить разногласіе, какъ иногда окольными, по видимому, путями онъ подходилъ къ самой сути дѣла такъ, что оно вдругъ освѣщалось во всѣхъ подробностяхъ и рѣшалось само собою.

Строгий инокъ съ юныхъ лѣтъ, не позволявшій себѣ ради самой тяжелой болѣзни и по настоятельнымъ требованіямъ врачей никакого даже самонаибольшаго, отступленія отъ устава, при видимомъ всѣмъ изнеможеніи силъ съ обычною бодростію служившій Господу и на одрѣ смертномъ помышлявшій о семь служеніи, онъ въ тоже время былъ неизмѣнно благодушенъ, ко всѣмъ доступенъ, ласковъ, любезенъ, любвеобилень.

Съ особенною ясностію въ жизни почившаго святителя являлось покровительство ему Царицы Небесной, къ Которой всегда питалъ и выражалъ онъ особенное чувство благоговѣйной любви и преданности. Въ день Покрова Пресвятыя Богородицы онъ явился на свѣтъ Божій всю жизнь свою ясно чувствовалъ, можно сказать, видѣлъ на себѣ покровъ Ея, и въ день начального изъ Богородичныхъ праздниковъ, когда всей вселенной возвѣщалась радость объ Ея преславномъ рожденіи, къ концу всенощнаго въ честь Ея бдѣнія, и окончилась жизнь его. Да будетъ Пресвятая Владычица заступницей и покровительницей почившаго святителя и тамъ на небѣ!

Биографическія свѣдѣнія о почившемъ святителѣ.

Высокопреосвященный митрополитъ Исидоръ родился 1-го октября 1799 года въ селѣ Никольскомъ, Каширскаго уѣзда, Тульской епархіи, и именовался въ мѣрѣ Яковомъ Сергѣевичемъ Никольскимъ. Отець его, діаконь Сергій Ивановъ, умеръ еще въ молодыхъ годахъ, оставивъ семью безъ всякихъ средствъ. Существуетъ преданіе на родинѣ почившаго святителя, что благочестивая и любвеобильная мать его, въ первыя тяжкія минуты своего вдовства, въ своемъ безпомощномъ положеніи, взяла младенца Якова, снесла въ приходскій храмъ и передала непосредственному водительство и попеченію Царицы Небесной, положивъ его предъ мѣстною Боголюбскою иконою Божіей Матери. Сиротство и бѣдность не загубили его выдающихся дарованій и прекрасныхъ душевныхъ качествъ. Послѣ домашняго образованія, въ 1807 г. Яковъ Никольскій опредѣленъ былъ въ Тульское духовное училище и затѣмъ въ мѣстную духовную семинарію. По окончаніи семинарскаго курса, какъ отличный студентъ, Я. Никольскій въ 1821 году былъ отправленъ для продолженія образованія въ С.-Петербургскую духовную академію, въ которой обнаружилъ выдающіяся дарованія и окончилъ курсъ въ 1825 году со степенью магистра богословія. На обычное въ то время предложеніе академическаго начальства окончившимъ курсъ студентамъ, въ какомъ званіи они желаютъ быть, студентъ Яковъ Никольскій 25-го іюля письменно заявилъ правленію академіи: „Господь нашъ Іисусъ Христосъ, призывающій всѣхъ людей ко спасенію, съ давняго

времени произвелъ во мнѣ желаніе посвятить себя на служеніе Ему и Его церкви. Къ исполненію сего моего желанія я нахожу удобнѣйшимъ для себя состояніе безбрачное и рѣшительно избираю званіе монашеское. Почему академическое правленіе покорнѣйше прошу исходатайствовать мнѣ позволеніе вступить въ званіе монашеское". Согласно сему прошенію, студентъ Никольскій 22-го августа того же года былъ постриженъ въ монашество, съ нареченіемъ Исидоромъ, 29-го августа рукоположенъ въ іеродіакона и 5-го сентября въ іеромонаха. Съ сентября же мѣсяца того же года началась и профессорская дѣятельность въ должности бакалавра богословскихъ наукъ при С.-Петербургской духовной академіи, на которую онъ былъ опредѣленъ 28-го августа 1825 года бывшею комиссіею духовныхъ училищъ. Іеромонаху Исидору поручено было преподаваніе Священнаго Писанія и священной герменевтики, а впоследствии и нравственнаго богословія. Въ академическомъ архивѣ сохраняются собственноручно написанныя имъ программы читанныхъ имъ студентамъ лекцій, и изъ сравненія ихъ какъ съ предшествующими, такъ и съ послѣдующими, программы молодого бакалавра іеромонаха Исидора счастливо выделяются своей полнотой и выдержанностью плана, простотою схемы, болѣе широкимъ развитіемъ общихъ вопросовъ, относящихся къ исторіи науки, къ исторіи канона, священнаго текста и большимъ количествомъ мѣстъ Священнаго Писанія, вводимыхъ для разьясненія *) — Вскорѣ послѣ назначенія бакалавромъ іеромонахъ Исидоръ былъ опредѣленъ бібліотекаремъ академіи и въ этой должности много потрудился для упорядоченія бібліотеки. Необыкновенная тщательность и ревность, съ какими молодой бакалавръ исполнялъ свои прямыя обязанности и особыя порученія начальства, должны были поглощать все его время. Тѣмъ не менѣе онъ находилъ возможность принимать участіе въ издававшемся уже тогда академическомъ журналѣ Христіанское Чтеніе; между прочимъ все время его служенія въ академіи лежала на немъ и корректура журнала. Черезъ четыре

*) Программы и оцѣнки ихъ напечатаны въ статьѣ: «Іеромонахъ Исидоръ, бакалавръ и бібліотекарь С.-Петербургской духовной академіи», вошедшей въ юбилейный сборникъ (С.-Петербургъ 1885 г.).

года службы въ академіи, іеромонахъ Исидоръ 24-го августа 1829 г. назначенъ былъ на должность ректора Орловской духовной семинаріи, съ возведеніемъ въ санъ архимандрита. Блестящее состояніе семинаріи, вѣренной управленію способнаго архимандрита и уже испытаннаго педагога, скоро было засвидѣтельствовано Кіевскимъ академическимъ правленіемъ, и по его представленію, архимандритъ Исидоръ, „въ воздаяніе его заслугъ и ревностныхъ трудовъ“ былъ награжденъ 2-го января 1833 года первымъ орденомъ (св. Анны 2-й ст.). Вскорѣ за тѣмъ послѣдовавшее (2-го іюля 1833 года) перемѣщеніе архимандрита Исидора на ту же должность въ Московскую семинарію, съ назначеніемъ настоятелемъ Московскаго Ставропигіального Заиконоспасскаго монастыря, было также выраженіемъ особеннаго вниманія къ педагогической дѣятельности выдающагося ректора.

Избранный на должность ректора въ Московскую семинарію приснопамятнымъ Московскимъ святителемъ Филаретомъ, архимандритъ Исидоръ не только вполнѣ оправдалъ его ожиданія, но скоро сталъ въ ближайшія отношенія къ Московскому святителю какъ сотрудникъ его по епархіальному управленію. 11-го ноября 1834 г. на 35-мъ году жизни онъ былъ хиротонисанъ во епископа Дмитровскаго, викарія Московской епархіи. При врученіи, послѣ хиротоніи, архипастырскаго жезла новорукположенному во епископа, святитель Московскій произнесъ исполненную силы и назиданія рѣчь съ изъясненіемъ словъ апостола Павла къ Тимоѳею: *вспоминаю тебѣ возгравати даръ Божій, живуцій въ тебѣ возложеніемъ рукъ*: „Да будетъ жезлъ сей твой и моею на время подпорою“—заключилъ святитель свою рѣчь къ новопоставленному своему викарію—и этотъ жезлъ святительскій былъ не только опорю для Московскаго архипастыря, но въ продолженіе 58 лѣтъ опорю всей русской церкви! Въ званіи викарнаго епископа, преосвященный Исидоръ былъ ближайшимъ помощникомъ митрополита Филарета, исполнялъ важныя его порученія, требовавшія знаній и способностей, и приснопамятный святитель Московскій высоко цѣнилъ труды и совѣты своего помощника и вполнѣ довѣрялъ ему.

5-го іюля 1837 года послѣдовало назначеніе епископа Исидора на кафедру Полоцкой епархіи, обнимавшей въ то время нѣсколько

западныхъ губерній, и здѣсь почившій архипастырь доблестно послужилъ дѣлу воссоединенія униатовъ съ православною церковію. Унія успѣла уничтожить здѣсь все православное: храмы были бѣдны, безъ иконъ, иконостасовъ и утвари: заведены органы, введены латинскія богослужебныя книги, православные обряды совершенно искажены; духовенство бѣдное, загнанное, по вѣншности и даже по духу олатинившееся. „Нельзя не болѣть душой—свидѣтельствовалъ покойный преосвященный Александръ, архіепископъ Литовскій, — читая донесеніе преосвященнаго Исидора въ Святѣйшій Синодъ о такомъ положеніи древле-православныхъ“. Но преосвященный Исидоръ вступилъ на эту невоздѣланную ниву Божію въ цвѣтѣ силъ и во всеоружіи опыта, любви и вѣры. Съ свойственными ему энергіею, терпѣніемъ, обдуманною предусмотрительностію, кротостію и любовію, онъ въ короткое время устранилъ безпорядки, привелъ въ извѣстность количество православнаго населенія страны, устроилъ нѣсколько новыхъ по городамъ храмовъ, вызвалъ къ дѣятельности православное духовенство и много положилъ личнаго труда какъ на благоустройство знаменитѣйшей въ западномъ краѣ Свято-Духовской обители въ г. Вильнѣ, такъ въ особенности на переустройство Пожайскаго монастыря близъ Ковны и соборнаго въ немъ храма, представляющаго замѣчательный памятникъ церковнаго зодчества. Въ то же время, съ свойственною почившему архипастырю прощательностію, онъ болѣе другихъ понималъ и цѣнилъ мудрый планъ приснопамятнаго святителя Іосифа Сѣмашки къ воссоединенію униатовъ съ православною церковію и содѣйствовалъ ему, возстановляя древніе православные обряды, заботясь о матеріальномъ обезпеченіи монастырей и приходскаго духовенства, и возбуждая духъ любви и мира въ воссоединяемыхъ, служа примѣромъ благочестивой жизни. Воссоединеніе униатовъ преосвященный Исидоръ ознаменовывалъ торжественными богослуженіями совмѣстно съ другими архипастырями въ Полоцкѣ, Витебскѣ, Минскѣ, Жировицахъ и въ Вильнѣ. Проявивъ въ высокой степени способность объединить древле-православныхъ и воссоединенныхъ, преосвященный изъ Полоцка въ 1840 году перемѣщенъ былъ въ Могилевскую епархію, гдѣ продолжалъ тотъ же подвигъ святительскаго служенія церкви Божіей.

И въ эти уже, немногіе годы служенія въ санѣ святителя, вѣспомоществующаго въ Москвѣ и правящаго въ Полоцкѣ, Витебскѣ и Могилевѣ, владыка Исидоръ, пріобрѣлъ и проявилъ въ своемъ служеніи мудрость, неутомимость и опытность, содѣлавшіе его благопотребнымъ для управленія не паствами только и пастырями, но и пастыреначальниками. Возведенный въ 1841 году въ санъ архіепископа Могилевскаго, высокопреосвященный Исидоръ въ 1844 году призывается пасти церковь Грузинскую, управлять церковными дѣлами края обширнаго, своеобразнаго, требующаго особой духовной мудрости отъ своего правителя. Постепенно покоряемый русскому скипетру Кавказскій край требовалъ благоустройства во всѣхъ отношеніяхъ. Церковная жизнь здѣсь была особенно не благоустроена: храмы Божіи были ветхіе, бѣдные утварью, духовенство бѣдно и необразованно: такъ, въ Карталинской епархіи изъ 409 священниковъ, при 757 церквахъ, окончившихъ курсъ семинаріи было всего 139, священники не поучали свою паству, низшіе члены клира жили въ нищетѣ, семьи духовенства ничѣмъ не были обезпечены. Подъ благопопечительнымъ управленіемъ высокопреосвященнаго Исидора Грузинская церковь совершенно преобразовалась и благоустроилась. Во многихъ мѣстностяхъ воздвигнуты новые храмы и возобновлены ветхіе, иногда тысячелѣтней древности, между прочимъ обновленъ знаменитый Сіонскій соборъ въ Тифлисъ; новое изданіе на грузинскомъ языкѣ сдѣлало доступнымъ слово Божіе народу. На возстановленіе приходившаго къ упадку подъ давленіемъ ислама христіанства обращены были особливые архипастырскіе труды почившаго святителя. Особенное просвѣтительное вниманіе обратилъ архипастырь на Осетию, Сванетію и Цебельду, гдѣ христіанство въ долгое время борьбы съ исламомъ приходило въ упадокъ, и здѣсь апостольскіе труды его принесли вожделѣнные плоды: около ста лѣтъ назадъ совратившіеся въ магометанство 1200 человекъ изъ племени Энгилоцевъ въ 1851 г. возвращены были въ лоно православной церкви, при чемъ сооруженъ былъ для нихъ храмъ. Въ то же время послѣдовали присоединенія къ святой церкви и изъ Кабардинскихъ племенъ. Съ цѣлю утвержденія православія въ краѣ учреждена была архіерейская кафедра въ Абхазіи: повсюду сооружались новые храмы, для которыхъ владыка даже

самъ составлялъ чертежи, бѣлое и монашествующее духовенство получило опредѣленное содержаніе; для образованія дочерей духовенства учреждено женское училище въ Мхетѣ.

Просвѣтительная дѣятельность высокопреосвященнаго Исидора на Кавказѣ встрѣчала полное сочувствіе въ мѣстномъ образованномъ обществѣ и снискала ему всеобщую любовь и уваженіе въ краѣ, и вообще Кавказскій періодъ его жизни и дѣятельности, съ 1844 года по 1858, былъ однимъ изъ плодотворнѣйшихъ и замѣчательнѣйшихъ. Въ глубокомъ удивленіи къ многоплоднымъ трудамъ и подвигамъ святителя въ званіи экзарха Грузіи бывший впоследствии экзархомъ Грузіи, еще недавно почившій архіепископъ Павелъ, указывая на это доблестное служеніе въ Грузіи, приведшее его къ первосвятительству во всей русской церкви, замѣчаетъ: „И ты управляешь Грузинскою церковію съ такою мудростію, честію и славою, что послѣ кратковременнаго святительства въ Кіевѣ, матери городовъ русскихъ, призываешься промысломъ Божиимъ къ первосвятительству во всей русской церкви“... труды и заслуги экзарха Грузіи были по достоинству оцѣнены съ высоты Престола: въ день Священнаго Коронованія императора Александра II архіепископъ Исидоръ возведенъ былъ въ санъ митрополита.

1-го марта 1858 года, по кончинѣ Кіевского митрополита Филарета (Амфитеатрова), Кіевская митрополія ввѣрена высокопреосвященному Исидору, „архиастырю, исполненному заслугъ и ревности въ священномъ дѣлѣ назиданія душъ и церковнаго благоуправленія“, какъ выражено въ Высочайшемъ рескриптѣ. 31-го октября Кіево-Печерская Лавра торжественно встрѣтила своего новаго святителя, прибытію котораго къ матери городовъ русскихъ предшествовала уже громкая слава его святительскихъ подвиговъ.

31-го октября Кіево-Печерская лавра торжественно встрѣтила своего новаго іерарха. Обращаясь съ своей новой паствѣ съ словомъ любви и мира, святитель въ душевномъ волненіи говорилъ ей: „Смутился духъ мой, услышавъ, что рекъ о мнѣ Господь мой, — и тяжелая забота пала на сердце. Идти не съ посохомъ путника, а съ жезломъ пастыря — на мѣсто, освященное красными стопами перво-званнаго Апостола и подвигами Равноапостольнаго Владиміра, просвѣ-

тившаго вѣроу Христовою все отечество наше,—пріять на слабыя рамена бремя служенія церкви, благодатию Божією толико прославленной, и святой лаврѣ, сіяющей славою чудесъ и равноангельскаго житія дивныхъ подвижниковъ вѣры и благочестія,—взойти на сію гору Господню и стать на мѣстѣ святѣмъ, это нелегко, это страшно и для духа, болѣе крѣпкаго и опытнаго! Но Кіевской паствѣ не суждено было долго оставаться подъ водительствомъ мудраго іерарха. Въ теченіи двухлѣтняго управленія своею кіевскою паствою митрополитъ Исидоръ вызывавшійся для присутствованія въ Святѣйшемъ Синодѣ, лишь съ небольшимъ годъ прожилъ въ Кіевѣ и только приступилъ къ благоустроенію епархіи (здѣсь, между прочимъ, онъ основалъ духовный журналъ при духовной семинаріи), какъ былъ призванъ на высшую степень служенія церкви. 1-го іюля 1860 года послѣдовало Высочайше назначеніе его митрополитомъ Новгородскимъ, С-Петербургскимъ и Финляндскимъ, Свято-Троицкія Александро-Невскія лавры священно-архимандритомъ и съ тѣмъ вмѣстѣ первенствующимъ членомъ Святѣйшаго Синода. 11-го августа, въ 8-мь часовъ утра, Александро-Невская лавра, во главѣ съ управлявшимъ епархіей пресвященнымъ Леонтіемъ, нынѣ митрополитомъ Московскимъ, торжественно встрѣтила своего священно-архимандрита и первосвятителя русской церкви, и съ сего времени, въ теченіи 32 лѣтъ маститый святитель съ изумительною твердостію, мудростію и энергією правилъ не только двумя обширными епархіями, но и всею русскою церковію, во время смутное и тяжелое, въ эпоху реформъ и сопутствовавшихъ имъ шатанія умовъ, всяческаго колебанія устоевъ мысли и жизни, въ эпоху тяжкихъ испытаній и наступающихъ нынѣ, по милости Божіей, отрезвленія и умиротворенія. Сколько заботъ, тревогъ, опасеній, огорченій и всяческихъ испытаній пришлось перенести мужественному кормчему церкви русской за это время—можно себѣ представить, окинувъ мысленнымъ взоромъ шестидесятые, семидесятые и восьмидесятые годы въ жизни нашего отечества, еще столь близкіе намъ, что для безпристрастнаго сужденія о значеніи церкви и ея предстоятеля въ судьбахъ отечества еще не наступило время. Трудно было бы даже въ простомъ перечнѣ показать всѣ тѣ труды и подвиги, которые подъялъ почившій святитель въ 32-лѣтнее свое

управленіе Новгородскою и С.-Петербургскою митрополіею, тѣмъ болѣе, что дѣятельность митрополита Исидора въ теченіе столь длиннаго ряда лѣтъ посвящена была не только управленію двумя обширными епархіями, но и всею русскою церковію и сливается съ дѣятельностью высшаго церковнаго управленія—Святѣйшаго Синода. Достаточно отмѣтить, что маститому іерарху принадлежитъ первенствующее значеніе во всѣхъ выдающихся событіяхъ отечественной церкви за все это время. Онъ возрастилъ разсадникъ архипастырей русской церкви и большую часть ихъ рукоположилъ и напутствовалъ на кафедры; онъ являлся во главѣ іерархіи при всѣхъ народныхъ празднествахъ совершителемъ молитвы; онъ предстоялъ сонму іерарховъ при открытіи святыхъ мощей святителя Тихона, Задонскаго чудотворца, освятилъ памятникъ тысячелѣтія Россіи, онъ имѣлъ счастье совершить священное помазаніе Самодержца Всероссийскаго на царство; съ его благословенія и при его живѣйшемъ участіи совершилось 5-го апрѣля 1885 года свѣтлое торжество тысячелѣтія со времени блаженной кончины святаго Меодія, первоучителя славянскаго и пр. и пр. Высокопреосвященному Исидору принадлежитъ не только руководство, но и дѣятельное личное участіе въ великомъ трудѣ перевода Библии на русскій языкъ. Для своей епархіи владыка Исидоръ являлся всегда и во всемъ какъ попечительный отецъ, входившій во всѣ нужды и потребности духовенства, озаботился обезпеченіемъ быта безпомощныхъ вдовъ и сиротъ его и учащагося юношества, создавъ замѣчательное учрежденіе „Александровскій домъ для призрѣнія бѣдныхъ духовнаго званія“, (въ 1869 году)—этотъ незабвенный памятникъ любви и милосердія архипастыря къ ближнимъ, и открывъ епархіальныя женскія училища и въ Новгородской и въ С.-Петербургской епархіяхъ. Архипастырскія заботы о благѣ подчиненнаго духовенства и мудрое его управленіе искренне и глубоко оцѣнены пастырями церкви, которые въ привѣтственномъ владыкѣ адресѣ по случаю праздновавшагося въ 1884 году 50-лѣтняго юбилея его святительства, между прочимъ, такъ высказывали свои признательныя и глубоко преданныя чувства: „Да будетъ позволено нашему смиренію упомянуть о твоихъ, правдолюбивый архипастырь, извѣданныхъ нами безпристрастіи и осторожности при рѣшеніи иногда

и самых маловажныхъ дѣлъ: милостивое вниманіе къ заслугамъ каждаго изъ насъ, истинное, проникнутое христіанскою любовію, правосудіе и справедливость всегда сопровождаютъ твои рѣшенія. Твое архипастырское управленіе извѣстно и дорого намъ и по твоей отеческой доступности, по которой ты всегда какъ бы вблизи насъ и среди насъ: каждый изъ насъ всегда можетъ надѣяться получить твой добрый совѣтъ, святительское наставленіе, видѣть твою помощь.... Твоей просвѣщенной архипастырской заботливости обязаны своимъ благосостояніемъ наши духовно-учебныя заведенія. Любовь твоя къ благолѣпію храмовъ Божіихъ ревностно изыскиваетъ всевозможные способы для ихъ украшенія и для поддержанія въ народѣ благочестиваго усердія къ нимъ. Твое неутомимое усердіе къ благослуженію и высоко религіозное благоговѣніе во время общественной молитвы постоянно и наглядно учатъ насъ достойному предстоянію у престола Господня "... Въ высшей степени благоговѣнное, умиленное и умиляющее, при простотѣ величественное богослуженіе святителя, слово, всегда здоровое, твердое, сильное, носившее на себѣ печать глубокой, опытной мудрости, — всѣ сіи высокія черты, коими запечатлѣна личность маститаго архипастыря, знаменуютъ собою особое помазаніе и свидѣтельствуютъ о возвышенности его духа, облеченнаго силою свыше. — При высокопреосвященномъ митрополитѣ Исидорѣ, вакъ главномъ попечителѣ Императорскаго человѣколюбиваго Общества, общество это впервые необыкновенно широко развило свою благотворительную дѣятельность при ближайшемъ и живѣйшемъ участіи и руководствѣ владыки митрополита. За обильные плоды христіанской дѣятельности этого общества и постоянное расширеніе его благотворительности на пользу неимущихъ и болящихъ неоднократно выражаемы были почившему святителю Высочайшее благоволеніе и искренняя Монаршая признательность.

Нѣтъ надобности подробно говорить о томъ, что многолѣтнее глубоко-плодотворное служеніе святителя Церкви и отечеству было высоко цѣнимо съ высоты Престола: кромѣ всѣхъ выспихъ отличій, доступныхъ лицамъ священнаго сана, владыка Исидоръ еще въ 1872 г. Всемиловѣйше пожалованъ былъ орденомъ святаго Андрея Первозваннаго съ алмазными знаками, въ 1875 году ему пожалованъ былъ

архипастырській посохъ, осыпанный драгоцѣнными камнями, въ 1877 году пожалована украшенная драгоцѣнными камнями митра, съ водруженными на ней крестомъ, по Кіевскому обычаю, во вниманіе къ особымъ трудамъ по переложенію книгъ Священнаго Писанія на рускій языкъ, въ 1883 году владыка былъ пожалованъ панагією, брилліантами украшеною, съ правомъ ношенія двухъ панагій. По всеподданѣйшему докладу Святѣйшаго Синода, Государь Императоръ 3-го ноября 1884 года Высочайше соизволилъ на предоставленіе высокопреосвященному митрополиту Исидору права предношенія креста въ священнослуженіи.

Изумительно долготѣвіе и многоплодные труды почившаго святителя въ церкви Божіей подлежатъ оцѣнкѣ безпристрастной исторіи. Мы же возблагодаримъ Пастыреначальника и Господа Иисуса Христа, благоволившаго поставить на время потребное на святительской кафедрѣ престольнаго града пастыря мудраго и кроткаго, право правившаго слово истины, по преданію святыхъ Апостолъ и отецъ, сильнаго и утѣшать здоровымъ ученіемъ и противляющихся обличать, служившаго для всѣхъ, и пастырей и пасомыхъ, образомъ не только словомъ, но и житіемъ, духомъ, вѣрою, любовію, чистотою, терпѣніемъ, сострадательностію, и благожелательностію ко всѣмъ, и вознесемъ теплыя молитвы о упокоеніи души почившаго святителя въ селеніяхъ праведныхъ.

Послѣдніе дни жизни и кончина святителя.

Въ понедѣльникъ 7-го октября, въ 9 час. 20 м вечера, скончался высокопреосвященный Исидоръ, митрополитъ Новгородскій и С.-Петербуржскій. Уже въ ночь съ воскресенья на понедѣльникъ въ состояніи здоровья высокопреосвященнаго митрополита обнаружилась рѣзкая переменѣна къ худшему. Ночь больной спалъ плохо; утромъ рано, по требованію владыки, къ нему былъ приглашенъ его постоянный духовникъ, казначей Александро-Невской лавры архимандритъ Арсеній. Пріобщеніе святыхъ Таинъ въ 8 часовъ послѣ ранней обѣдни въ крестовой церкви совершилъ намѣстникъ Александро-Невской лавры архимандритъ Исаія. Когда явился домашній

врачъ, докторъ Черняевъ, владыка спрашивалъ его о движеніи холеры въ столицѣ, интересуясь, идетъ ли болѣзнь на убыль; затѣмъ попросилъ доктора перемѣнить перевязку больной руки. Сознаніе владыка сохранялъ полное. Голосъ и силы значительно упали. Въ одиннадцать часовъ утра высокопреосвященнаго Исидора посѣтилъ товарищъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода В. К. Саблеръ. Въ половинѣ перваго часа состоялся консиліумъ докторовъ Н. И. Соколова и Н. Н. Черяева, которыми составленъ слѣдующій бюллетень: „У его высокопреосвященства, митрополита Исидора, рожистое воспаленіе на лѣвой рукѣ, появившееся 23-го августа, затихло къ 27-му августа, осталась только общая слабость и плохой аппетитъ. Съ 1-го сентября рожистое воспаленіе, при лихорадочномъ состояніи, замѣчено на животѣ, при чемъ упадокъ силъ нарасталъ, дѣятельность сердца замѣтно ослабѣла. Въ настоящее время рожистая краснота на кожѣ поблѣднѣла, температура тѣла ниже нормы; пульсъ очень слабъ, 92 въ минуту; языкъ сухой; разстройство кишечника массаи съ примѣсью разложившейся крови. На кожѣ тѣла въ разныхъ мѣстахъ и особенно на ногахъ замѣчаются кровоизліянія. Общій упадокъ силъ возрастаетъ. Сознаніе вполнѣ сохранено. Положеніе больного владыки внушаетъ серьезныя опасенія за исходъ“. Въ теченіе дня были у митрополита преосвященные епископы: ректоръ С.-Петербургской духовной академіи, Антоній—Выборгскій и Николай—Ладожскій, а также родственники владыки. Въ 6 часовъ вечера вторично пріѣхалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода В. К. Саблеръ. Не смотря на сильную слабость, владыка находился въ это время еще въ полномъ сознаніи.

Въ 9 часу митрополитъ спрашивалъ: который часъ? скоро-ли окончится всенощная? Прислуживавшихъ ему людей онъ отсылалъ въ церковь, увѣрялъ, что для нихъ не будетъ никакихъ дѣлъ. Въ исходѣ 9 часа вечера послышалось тяжелое дыханіе больного, легкое храпѣніе. Находившіеся въ сосѣдней залѣ келейникъ, экономъ и другія лица подумали, что владыка уснулъ. Они обрадовались этому, надѣясь, что сонъ подкрѣпитъ его силы. Черезъ нѣсколько минутъ въ спальнѣ водворилась полнѣйшая тишина. Послѣ-

пившія къ больному лица замѣтили у него самое слабое дыханіе; немедленно послали за врачомъ, которому пришлось удостовѣрить смерть. Вскорѣ въ опочивальню почившаго владыки Исидора собрались: присутствующій въ Святѣйшемъ Синодѣ преосвященный Германъ, преосвященные Антоній, епископъ Выборгскій, Николай, епископъ Ладожскій, намѣстникъ Александро-Невской лавры архимандритъ Исаія, Товарищъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода В. К. Саблеръ, и другія лица. Тѣло новопреставленнаго владыки четырьмя іеродіаконами было омыто губками, напитанными оливковымъ масломъ, взятымъ отъ лампады, теплившейся въ комнатѣ почившаго. На него было надѣты чистое бѣлье и затѣмъ сверхъ бѣлья надѣты тѣ одежды, которыя почившій носилъ въ своей повседневной жизни. Затѣмъ тѣло владыки поднято было присутствующими на руки и перенесено было на кресло, гдѣ привели его въ сидячее положеніе. Съ подобающимъ пѣснопѣніемъ тѣло владыки перенесено было въ главную залу. Немедленно послѣ этого началось облаченіе почившаго владыки въ святительскія одежды. Съ колокольни собора было произведено двѣнадцать ударовъ въ большой колоколь, извѣщавшихъ Петербургъ о его кончинѣ. Имъ вторили звуки большаго колокола, разливавшіеся въ ночной тишинѣ съ колокольни Исаіевскаго собора. Тѣло почившаго митрополита было положено на бѣлый газетовый катафалкъ и окружено четырьмя высокими подсвѣчниками. Облаченіе на святителѣ надѣто бѣлое газетовое съ вышитыми шелкомъ цвѣтами, на головѣ надѣта митра, ноги отъ колѣнъ покрыты голубой шелковой архіерейской мантией. Въ головѣ почившаго святителя поставлены: предносный крестъ, архиастырскій жезлъ и 4 ршшды.

Около 11 часовъ вечера, началась панихида, которую совершали преосвященные Германъ, Антоній и Николай. По окончаніи панихиды, первое евангеліе надъ почившимъ святителемъ читалъ преосвященный Антоній, а второе—вызванный на чреду служенія архимандритъ Геннадій, затѣмъ стали читать евангеліе поочередно священники и іеромонахи.

Всѣ бумаги и вещи, оставшіяся послѣ почившаго святителя, были опечатаны.

На утро, 8-го сентября, въ лаврѣ и во всѣхъ церквахъ столицы были отслужены послѣ ранней литургіи панихиды по усопшемъ. Въ лаврѣ обѣдня окончилась въ 7 часовъ 30 мин. утра и двери дома митрополита открылись для посѣтителей. Въ 8 часовъ утра ближайшими родственниками почившаго владыки совершена была панихида, на которой присутствовали братія Александро-Невской лавры и многія изъ постороннихъ лицъ.

Въ 1 часъ дня была отслужена вторая панихида, которую совершилъ преосвященный Гурій епископъ Камчатскій, совмѣстно съ епископами Антоніемъ Выборгскимъ и Николаемъ Ладожскимъ и другими духовными лицами. За этой панихидой присутствовали: Товарищъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода В. К. Саблеръ, Государственный Контролеръ Т. И. Филиповъ, Товарищъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ сенаторъ В. К. Шлеве, С.-Петербургскій градоначальникъ В. В. фонъ-Валь, комендантъ Петропавловской крѣпости ген. Адельсонъ и много лицъ чернаго и бѣлаго духовенства.

Затѣмъ въ покои митрополита былъ снова открытъ свободный доступъ для посѣтителей, которые прибывали все больше и больше и текли въ тѣсныхъ воротахъ лавры двумя почти сплошными потоками туда и обратно. Около 6 часовъ вечера дальнѣйшій входъ посѣтителей въ покои почившаго митрополита былъ пріостановленъ во избѣжаніе тѣсноты при панихидѣ. Ровно въ 6 часовъ вечера преосвященнымъ Флавіаномъ, архіепископомъ Холмско-Варшавскимъ, въ сослуженіи преосвященныхъ Гурія, епископа Камчатскаго, Антонія, епископа Выборгскаго и многочисленнаго духовенства, была совершена новая панихида по почившемъ владыкѣ. Послѣ пѣнія „со святыми упокой“ тѣло почившаго іерарха было положено во гробъ. Гробъ былъ покрытъ вмѣсто покрова святительской мантией и лицо такъ же закрыто покровомъ, какъ и до этого. Послѣ положенія во гробъ, была процѣта „Вѣчная память“ и затѣмъ былъ сдѣланъ возгласъ къ чтенію евангелія въ теченіе всей ночи. Первое евангеліе прочелъ преосвященный Флавіанъ, архіепископъ Холмско-Варшавскій, а затѣмъ до утра евангеліе читали священники по очереди.

Въ 7 час. вечера для учащихся и учащихся въ С.-Петербургской духовной семинаріи у тѣла въ Бозѣ почившаго святителя Исидора совершена была панихида ректоромъ семинаріи архимандритомъ Питиримомъ.

9-го Сентября, въ 9 ч. утра, происходилъ выносъ тѣла почившаго высокопреосвященнаго митрополита изъ его покоевъ въ соборъ Александро-Невской лавры. Съ ранняго утра не только вся дорога отъ дома владыки до храма, но и всѣ аллеи и лужайки сада были заняты собравшимися отдать послѣдній долгъ архипастырю.

Въ 8 $\frac{1}{2}$ часовъ утра въ пріемной митрополичьихъ покоевъ началось облаченіе духовенства, и черезъ нѣсколько времени съ колоколенъ лавры послышался печальный зауспокойный перезвонъ колоколовъ. Къ 9 часамъ утра изъ лаврскаго собора вышелъ крестный ходъ съ хоругвями и остановился у входа въ домъ митрополита, въ саду. Ровно въ 9 часовъ въ залу, гдѣ стоялъ гробъ съ тѣломъ почившаго владыки, вошло многочисленное духовенство, и началась литія, которую совершалъ преосвященный Флавіанъ, архіепископъ Холмско-Варшавскій, въ сослуженіи съ преосвященными епископами: Гермогеномъ Псковскимъ, Гуріемъ Камчатскимъ, Антоніемъ Выборгскимъ и Николаемъ Ладожскимъ. По окончаніи литіи, предъ провозглашеніемъ вѣчной памяти, преосвященный Антоній, епископъ Выборгскій, ректоръ духовной академіи, сказалъ прощальное слово, приблизительно слѣдующаго содержанія:

Возлюбленные отцы и братіе!

„Господь судилъ намъ быть свидѣтелями событія великаго, рѣдкаго и можно сказать исключительнаго. Мы молились и молимыя у гроба великаго старца, нашего руководителя, молитвенника и отца, почти цѣлое столѣтіе съ рѣдкимъ самоотверженіемъ и неустанною ревностію неспага-тяжелое бремя многотруднаго служенія церкви и отечеству. Мы пришли проводить отходящаго на вѣчный покой великаго святителя, учителя учителей, пастыря пастырей, отца отцовъ. Онъ жилъ, трудился и свѣтилъ и согрѣвлялъ любовію и ласкою всѣхъ насъ долго и долго, давно и давно.

Ровно 67 лѣтъ тому назадъ онъ вышелъ изъ стѣнъ здѣшней, воспитавшей его, академіи на поприще церковной и общественной дѣятельности, работая всѣ эти годы неустанно до послѣдняго вздоха, и теперъ мирно почилъ о Господѣ. Усталому нуженъ покой и и многолѣтнему неутомимому страннику—постоянное жилище. Въ этомъ отношеніи, къ почившему болѣе, чѣмъ другому кому либо вполне приложимы слова: блаженъ путь, въ который идешь ты нынѣ, потому что уготовалось тебѣ мѣсто упокоенія. Но что сказать намъ, братіе, о себѣ, что сказать объ осиротѣлой паствѣ? Сердце наше, удручаемое чувствомъ скорбнаго сиротства, невольно поддается смущенію и страху. Кто дастъ намъ мудрый совѣтъ, кто поддержитъ насъ колеблющихся, кто научитъ насъ бодро и умѣло плыть по бурнымъ житейскимъ волнамъ?

„Когда вчера, здѣсь, послѣ вечерней панихиды, старѣйшій изъ служившихъ архипастырей началъ читать слова Евангелія „да не смущается сердце ваше, ни устрашаетъ“ (Іоан. 14, 27), душою нашею овладѣлъ невольный трепетъ. Этими словами Господа показался намъ говорящимъ самъ усопшій нашъ владыка. Въ нихъ послышался намъ какъ бы его отвѣтъ на душевное наше настроеніе.... Владыко святой! Отецъ нашъ! Какой же завѣтъ оставляешь ты для ободрѣнія нашего намъ пристрашнымъ теперъ и смущеннымъ въ своемъ сердцѣ твоею кончиною? Братіе мои! Этотъ завѣтъ владыки для всѣхъ насъ есть завѣтъ любви, неустаннаго труда и молитвы. Въ теченіе своей почти столѣтней жизни онъ сдѣлалъ столько добра, оставилъ столько памятниковъ любвеобильнаго своего сердца, что говорить о нихъ надо было-бы и много и долго! А сколько творилъ онъ добра незримаго и никому невѣдомаго! Про это зналъ только онъ одинъ, да тѣ, кого онъ удостоивалъ особаго своего довѣрія въ этомъ христіанскомъ дѣлѣ, въ которомъ лѣвая рука не должна знать того, что творитъ правая. Прости мнѣ, отецъ мой, владыко святой, что я говорю объ этомъ при гробѣ твоёмъ, провозая тебя на вѣчный покой! Не трубить хочу я о дѣлахъ твоихъ, чего ты по истинно-христіанскому твоему смиренію никогда не любилъ, но ишу утѣшенія и опоры для насъ скорбныхъ и смущенныхъ....

„Говорить ли о трудахъ владыки? На это дочтаточно только сказать, что почти столѣтній старецъ, ослабленный при томъ предсмертною болѣзнію, онъ еще наканунѣ своей смерти занимался дѣлами и сдѣлалъ нѣсколько собственноручно написанныхъ распоряженій. Молитвенное его настроеніе при священнослуженіяхъ было такое высокое, вдохновенное и поучительное, что оно не поддается никакому описанію. Его можно было воспринимать только чрезъ непосредственное впечатлѣніе.

„Итакъ, братіе мои, отецъ нашъ оставляетъ намъ великій, святой завѣтъ, завѣтъ любви, труда и молитвы. Это—завѣтъ вѣчный, крѣпкій, неизблемый. Въ немъ утѣшеніе и отрада для скорбнаго чувства, въ немъ крѣпость и сила для бодрой, свѣтлой и жизненной дѣятельности. Будемъ же свято хранить этотъ завѣтъ, а объ усопшемъ нашемъ отцѣ, наставникѣ и руководителѣ будемъ молиться, чтобы Господь упокоилъ его душу въ мѣстѣ злачнѣ, въ мѣстѣ свѣтлѣ, въ мѣстѣ покойнѣ, гдѣ нѣтъ ни болѣзни, ни печали, ни воздыханія, но жизнь безконечная. Аминь“.

Послѣ рѣчи преосвященнаго Антонія преосвященный Николай Ладожскій, приблизившись къ гробу почившаго владыки, произнесъ: „За твою любовь, владыко святой, и отверстое сердце прими въ моемъ лицѣ земной поклонъ отъ тѣхъ, кто воспитался подъ твоимъ влияніемъ, въ предѣлахъ твоей епархіи и даже за далекими предѣлами ея“.

Засимъ гробъ съ останками усопшаго былъ поднятъ архимандритами и прочимъ духовенствомъ и предшествуемый крестомъ, предносимымъ при жизни владыки въ богослуженіи, и рипидами, при торжественномъ пѣніи былъ перенесенъ въ Свято-Троицкій соборъ Александро-Невской лавры, гдѣ установленъ посреди храма подъ бѣлымъ глазовымъ балдахиномъ и покрытъ архіерейскою мантиєю; по бокамъ гроба размѣстились послушники съ крестомъ, рипидами и свѣчами; послѣ того какъ гробъ былъ установленъ, въ соборѣ началась литургія, которую совершалъ высокопреосвященный Флавіанъ, архіепископъ Варшавскій, въ сослуженіи преосвященныхъ Гурія, епископа Камчатскаго, и Николая—Ладожскаго. По окончаніи литургіи была совершена панихида, къ началу которой при-

былъ военный Министръ генераль-адъютантъ П. С. Ванновскій. Какъ на выносѣ такъ и на панихидѣ присутствовали Министръ народнаго просвѣщенія графъ И. Д. Деляновъ, Товарищъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сѹнода В. К. Саблеръ, Управляющій Сѹнодалною Канцелярією С. В. Керскій и другіе чины Святѣйшаго Сѹнода, градоначальникъ В. В. фонъ-Валь и многія другія лица. Во время панихиды въ соборъ прибылъ высокопреосвященный Леонтій, митрополитъ Московскій. По окончаніи панихиды, народъ былъ допущенъ къ прощанію съ усопшымъ. Къ 6 ч. вечера доступъ народа былъ опять на нѣкоторое время пріостановленъ и совершено всенощное бдѣніе, послѣ котораго снова была совершена панихида по почившемъ владыкѣ. Весь день и всю ночь у гроба митрополита лаврское и городское духовенство по очереди читали евангеліе. 10-го сентября совершена была въ Свято-Троицкомъ соборѣ Александро-Невской лавры заупокойная литургія, которую совершалъ высокопреосвященный Леонтій, митрополитъ Московскій и Коломенскій, въ сослуженіи съ преосвященными: Германомъ, Антоніемъ, Николаемъ и Никанромъ. Во время литургіи въ соборъ прибылъ высокопреосвященный митрополитъ Іоанникій Кіевскій и Галицкій.

Отпѣваніе и погребеніе почившаго владыки назначено въ пятницу, 11-го сентября.

